

«Я предлагаю метод – что-то уронить».

«...Хм?»

Миа несколько раз моргнула, озадаченная внезапным предложением. Пока она почесала затылок, гадая, что заставило Энн сделать такое странное предложение, её собеседница продолжила говорить, помахивая пальцем, как учитель, который рассказывает что-то детям.

«Видите ли, принцесса Миа, людям нужен повод, чтобы узнать друг друга».

«Да, я в курсе».

То, что сказала Энн, было правдой. Начать разговор с совершенно незнакомым человеком на ровном месте было сложно. Для этого требовалось немало мужества. Для Миа, которая была особенно трусливой, это стало чрезвычайно трудной задачей. Ситуацию усложнял тот факт, что это была танцевальная вечеринка, на которую обычно приглашали мальчики. Среди знатных кругов было широко распространено мнение, что девочек приглашают на танцы, и их усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы сделать себя достаточно привлекательными, чтобы привлечь такие просьбы. Если девушка каким-то образом проявит инициативу и спросит мальчика о вечеринке, она может быстро оказаться жертвой множества сплетен о её бесстыдном и грубом поведении. Следовательно, для того, чтобы Миа была приглашена на танец, ей нужно было сначала разработать сценарий, в котором она и её цель естественным образом вступили бы в разговор друг с другом. Это позволило бы им познакомиться, облегчая выполнение важного запроса.

Конечно, они могли остаться совершенно незнакомыми, и он всё равно мог пригласить её на танцы. Такая возможность определенно существовала в теории, особенно с учётом того, что были мальчики, которые предпочитали оставаться свободными до дня вечеринки, а затем только на самой вечеринке они ходили вокруг дам и расспрашивали кого-нибудь, говоря то, что им пришло в голову. Однако это не относилось к Миа – никто не осмеливался подойти к Принцессе Империи просто по прихоти. Кроме того, изменение её взглядов произошло совсем недавно. Хотя некоторые люди в Империи начали называть её «святой» и «мудрой», только соседние королевства с хорошо налаженными разведывательными сетями могли что-либо знать об этом. Для большинства одноклассников её репутация осталась неизменной, и, учитывая, что она была известна как эгоистичная и высокомерная принцесса, которая выставляла напоказ свою силу самым худшим образом, парни, вероятно, не выстраивались в очередь, чтобы стать её партнерами по танцам. Следовательно, ей нужно было использовать то ограниченное время, которое у неё оставалось, чтобы убедить людей, что она не ужасная эгоистка...

Но это легче сказать, чем сделать.

«И вот тут-то и нужно что-то уронить. Представьте себе это. Интересующий вас джентльмен прямо перед вами. Вы проходите мимо него, и внезапно что-то просто... выскальзывает из вашей руки и падает на землю. Как вы думаете, что тогда произойдёт?»

«Ага. Ты права. Если бы это выглядело так, как будто я случайно уронила что-то прямо перед ним, у него не будет выбора, кроме как поднять это».

«Точно. И говоря спасибо, вы просто случайно упоминаете о танце и спрашиваете его, есть ли у него партнёрша. Если нет...»

«Хм. Так что идея состоит в том, чтобы создать возможность для разговора, который естественным образом приведёт его к тому, что он пригласит меня на танец ... Как это умно», – сказала Миа, глубоко впечатлённая проявленным тактическим талантом своей горничной. Она понятия не имела, что её доверенное лицо способно разработать схему с такой тщательной детальностью. Всевозможные дескрипторы, которые она никогда раньше не ассоциировала с Энн, начали мелькать в её голове: надёжный, опытный стратег, должен руководить всеми армиями Империи...

«Если он окажется немного скучным, то вы можете пригласить его на танец, но сформулируйте это как выражение признательности за его обходительность», – продолжала Энн.

Хотя обычно это было табу для девушки просить о подобном, оформление просьбы как благодарности должно уберечь её от того, чтобы её сочли бессовестной. Предложение подарка кому-либо без видимой причины было бы расценено как дешёвое снисхождение, но если сделать это как компенсацию за предыдущую услугу, это не вызвало бы такого пренебрежения. Фактически, в последнем случае невыполнение этого будет считаться невежливым.

«Кроме того, вы можете незаметно привлечь внимание к собственному женскому очарованию с помощью предмета, который вы уронили. Я рекомендую, например, красивый носовой платок. Это показывает, что у вас хороший вкус».

«Удивительно, Энн. Ты просто потрясающая... »

Прежде чем она осознала это, Миа аплодировала предложению Энн. Чем больше она слышала, тем больше ценила мастерское совершенство операции «Падение носового платка».

Разумеется, она не осознавала, что вся операция постепенно выводилась из рассказа, написанного сестрой Энн. А как она могла? В конце концов, история, на которую опиралась Энн, была намного более ранней версией той, что читала Миа. Это был один из первых рассказов Элизы, когда она впервые начала писать рассказы, наполненные до краёв мечтательными ситуациями, отражавшими фантазии молодой девушки, для которой романтика всё же оставалась исключительно в рамках её воображения... Для Миа и Энн, двух любительниц романтики, которые не могли отличить вымысел от реальности, в этом не было ничего особенного.

«Всё в порядке. Давай сделаем это», – сказала Миа. Медленно она поднялась с огромной целеустремлённостью, готовясь осуществить их мастерский план – уронить носовой платок.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/1408631>